

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛИТЕТА ДАГЕСТАНЦЕВ

Понятие «менталитет» в последнее время получило широкое распространение в науке. Изучением менталитета занимаются психологи, историки, философы, социологи, культурологи. Среди ученых существуют разные точки зрения по вопросу: что такое менталитет? Является ли он также неопределимым, как понятие «культура» или «идеология»? В одном из словарей дано такое определение: менталитет – это склад ума, мироощущения, мировосприятия (Современный словарь иностранных слов. 1994. С. 371).

Впервые слово «менталитет» стало использоваться еще в XIV в. В науке оно появилось в XIX в. благодаря американскому философу Р. Эмерсону. Понятие «менталитет» было введено в первой трети XX в. в этнологию и историю, а затем в психологию и стало широко использоваться в психологии больших групп.

В Дагестане вопросами менталитета историки специально не занимались. Есть интересные работы по менталитету, написанные психологами, филологами, философами. Это квалификационные работы З.М. Гаджимурадовой (*Гаджимурадова З.М.*, 2008), З.И. Гасановой (*Гасанова З.И.*, 2009), А.З. Баглиевой (*Баглиева А.З.*, 2009).

Вместе с тем, важное значение для изучения менталитета дагестанцев, факторов влиявших на его формирование, имеют работы историков, исследовавших общественно-экономический и политический строй Дагестана в средние века, новое время. В первую очередь это работы Р.М. Магомедова (*Магомедов Р.М.*, 1957, 1957а; 2004). Большой вклад в изучение сельской общины в Нагорном Дагестане, союзов сельских общин Дагестана внесли М.А. Агларов (*Агларов М.А.*, 1988; 2002) и Б.Г. Алиев (*Алиев Б.Г.*, 1999; *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.*, 2008). Известно, что формирование менталитета горцев происходило в сельской общине, и она играла определяющее значение в этом процессе.

В последние годы вышли в свет работы дагестанских этнографов, внесшие определенный вклад в изучение менталитета горцев. Это работы С.А. Лугуева (*Лугуев С.А.*, 2006) по этикету дагестанцев, Х.Г. Магомедсалихова по конфликтологии (*Магомедсалихов Х.Г.*, 2003; 2008 № 2), М.М. Магомедханова по изменению этнокультурного облика дагестанцев за XIX и XX вв. (*Магомедханов М.М.*, 2007; 2008).

Изучение менталитета горцев Дагестана – проблема сложная, ученым предстоит многое сделать, чтобы осветить разные ее аспекты, в том числе найти ответы на вопросы как формировался менталитет дагестанцев? Какие факторы являлись определяющими в этом процессе? Существуют различные точки зрения по этому вопросу. Так, Игорь Кон считает, «чтобы понять характер народа, нужно изучать, прежде всего, его историю, общественный строй и культуру» (*Кон И.С.*, 1971. С. 124). В формировании национального характера определенную роль играют и другие факторы. Этнограф Х.Г. Магомедсалихов склонен признать приоритет географического и природно-климатического факторов в становлении психологии и стереотипа поведения горцев Дагестана (*Магомедсалихов Х.Г.*, 2008. С. 56). Он сторонник экологического направления, разрабатываемого французскими учеными Э. Реклю, П. Клавелем и др. Они считают, что:

- психология народа испытывает большое влияние географической среды там, где общество по своему характеру традиционно и изолированно;
- психологические особенности того или иного этноса начинают зависеть от географического фактора в гораздо меньшей степени, если происходит активное общение данного этноса с соседями, так как это ведет к унификации быта этих народов;
- психологический склад народов может зависеть от географических и топографических особенностей страны и местности, в которой они проживают. Например, широта русской души с точки зрения этой теории объясняется бескрайними просторами России; характер горцев также во многом формируется под воздействием топографических особенностей местности;
- психологические особенности жителей той или иной местности могут меняться в результате влияния современной жизни, ее требований, воздействия других более сильных этнических групп, а также под влиянием других факторов (*Галустова О.В.*, 2005. С.29–30).

Горцы на протяжении веков приспособивались к существованию в суровых природно-климатических условиях. Требовались большие усилия для того, чтобы просто выжить. Для этого надо было тяжелым трудом создать, а затем засеять маленькое поле на склоне горы. Следить, чтобы дожди не смыли почву, постоянно укреплять подпорную стенку, собирать камни, проступавшие из-под тонкого слоя земли. Некоторые пахотные участки в горах представляли собой смешение земли с камнями. Суровые длинные зимы вынуждали горцев перегонять скот далеко от своего дома, иногда за пределы Дагестана, преодолевая в пути большие трудности, что также отражалось на формировании их характера. Побывавший в Дагестане в середине XIX в. подполковник А.А. Неверовский писал: «Кто был в горах Дагестана, кто знает бедность природы и вообще скудность средств этого края, тот не может допустить мысли, чтобы горы были заселены добровольно. Одна опасность могла заставить искать убежища в неприступных местах, и опасность эта представлялась не один раз. Достаточно только вспомнить, что Кавказ был театром разнообразных происшествий: Кавказ прорезали Александр Македонский, Помпей и Митридат. Через Кавказ пролегла большая дорога при общем передвижении народов. Один народ уступал место другому, один гнался за другим, один перед другим бежал. Многочисленные орды различного происхождения прошли через этот край, и не одно племя, загнанное и лишенное возможности спуститься на равнины, навсегда поселилось в горах. От того-то происходит это разнообразие в очерках лица, обычаях и языках.

Многие завоеватели и народы при вторжении на Кавказ, устремлялись преимущественно по двум дорогам: или около западного берега Каспийского моря, или прорезывали середину Закавказья. А потому племена, жившие на этих путях, должны были или покоряться, или уступать место и искать убежища в горах. От повторения подобных происшествий Дагестан более и более заселялся, и наконец появляются на поприще истории обитатели этого края под общим названием Лезгинов, которые сделались со временем страшными для своих соседей и грозой для всего Закавказья» (*Неверовский А.А.*, 1847. С. 54).

Завоевательные походы на территорию Дагестана продолжались в средние века и в новое время. Дагестанская земля видела войска Сасанидского Ирана, Арабского халифата, татаро-монгол, Тамерлана, Надир-шаха и т.д. Затяжные кровопролитные войны с внешним врагом занимали большое место в истории дагестанцев, и это сыграло большую роль в становлении и эволюции их менталитета. Боевой и воинственный дух горцев отражался в их культуре, быту и сознании. Необходимость постоянно защищаться привела к тому, что горцы строили свои жилища в неприступных местах на скалах.

А.И. Исламагомедов так описывал села и дома горцев: «... домостроение в ауле было подчинено интересам обороны. Войти во многие селения можно было только в одном-двух местах в арочные ворота, которые закрывались на ночь ... Улицы легко можно было забаррикадировать. Дома родственников нередко были соединены между собой внутренними ходами. Стремление к недоступности и обороноспособности в горных районах повлияло не только на характер поселения, но и на его планировку и форму» (*Исламагомедов А.И.*, 2002. С. 144).

В схожих условиях, когда постоянно приходилось обороняться от внешних врагов, адыги строили легкие постройки из соломы, камыша и дерева, которые при нападении можно быстро уничтожить огнем, и потом можно было быстро восстановить (*Костылев С.В.*, 2003. С. 67). Происходило это потому, пишет исследователь С.В. Костылев, что «в подобных условиях человек не испытывает особой жалости, покидая свой дом и поджигая его собственной рукой в случае необходимости. С другой стороны, весьма считалось бы зазорным для человека, если бы он выстроил жилище с крепкими (каменными) стенами. В этом случае говорили, что человек обнаружил свою низость и трусость, неспособность уберечь себя и защищаться» (*Костылев С.В.*, 2003. С. 67). В такой же ситуации дагестанец, наоборот, построив дом-крепость, ожесточенно защищает его от врагов. В сходных условиях у горских народов Кавказа сформировалось диаметрально противоположное отношение к своему жилищу.

Одним из определяющих факторов, оказавших влияние на формирование менталитета дагестанцев, является джамаатская система управления, сложившаяся в Дагестане. Она была единой и, в своих основных чертах, универсальной для всех народов Дагестана.

Профессор Р.М. Магомедов, говоря о джамаатской горной общине, отмечает, что «это был поистине единый мир, внутри которого действовали сходные адаты, сходные представления о хорошем и плохом, допустимом и недопустимом, желательном и нежелательном, одобряемом и порицаемом. Даже нормы шариата, единые для всего мусульманского мира, внутри границ этого горского общества делили сферу своего применения с местным адатным правом. Иными словами,

в пределах этого джамаатского мира сложился целостный стереотип общественного поведения, весьма детально разработанный и ограниченный для всех его истинных сыновей и дочерей, причем за пределами этого мира такой поведенческий стереотип уже терял свою адекватность» (Магомедов Р.М., 2004. С. 25).

Русский путешественник Н.И. Воронов, бывший на джамаатском собрании в Дагестане, так описал свои впечатления: «Это не стадо, это строго дисциплинированная толпа; импровизированным поведением ее на сходке может остаться доволен любой поклонник порядка» (Воронов Н.И., 1870. С. 20).

Далее Н.И. Воронов задается вопросом: «Кто успел и сумел таким образом вышколить дагестанцев? Будто Шамиль?». И сам отвечает на вопрос: «Едва ли. Дисциплина в Дагестане заявляет себя не чем-то прививным, заказным: она, так сказать, вытекает из существа дагестанца, она замечается даже и в тех обществах, на которые власть Шамиля распространялась весьма слабо, как, например, – в обществах Верхнего Дагестана. Вернее, эта дисциплина есть плод стародавности дагестанского склада жизни, который для поддержания себя, для самозащиты, обуславливал присутствие в каждой дагестанской общине сторожкости, чуткости, порядка и быстроты в действиях. Таким образом, в этой дисциплине дагестанца выражается – по моему мнению – один из самых доказательных признаков стародавности дагестанского быта» (Воронов Н.И., 1870. С. 20).

Горцы жили по нормам, установленным джамаатом. Право голоса на собраниях джамаата юноши приобретали в 15–16 лет (Лугуев С.А., 2007. С. 80). Право участвовать на народных сходах рассматривалось мужчинами, как высокая честь.

Джамаатский мир был строго регламентирован, и нарушивший установленные нормы осуждался. Как отмечает Р.М. Магомедов, «единственное, чего в «своем мире» горец боялся больше любого адатного или шариатского приговора, – это общественного мнения, общественного осуждения» (Магомедов Р.М., 2004. С. 26).

В джамаатах действовал своеобразный горский моральный кодекс чести, который укладывался в два емких понятия: «ЯхI» и «Намус». Согласно этому кодексу честь человека ценилась дороже, чем жизнь. Е. Марков, побывавший в Дагестане в конце XIX в., писал: «Богач, как бедняк, не колеблясь, покинет свой дом, идет в изгнание, становится считальцем – «канлы», чтобы только выполнить ту обязанность родовой чести, которая, по убеждению его, составляет неперемный долг человека, уважающего себя и достойного уважения других. Человек здесь и умирает твердо, как мужчина, не торгуясь за свою жизнь, не входя в трусливые сделки с совестью. Он убьет сам, если может, с непоколебимой решительностью, иногда с восторгом. Но если ему не удалось убить врага, а враг убьет его, то он умрет сам с такой же решительностью и нередко с таким же восторгом» (Марков Е., 1887. С. 74). И далее Е. Марков пишет: «... мы должны признать духовную силу и своего рода красоту в этой твердости долга, в этой изумительной простоте и прямоте духа, дерзающий на все, жертвующий всем, открыто враждующий, открыто разящий ради своего нравственного убеждения ...» (Марков Е., 1887. С. 75). Джамаат постоянно контролировал своих членов. Контроль был невидимым, но сильным и постоянным, как силовое поле магнита (Магомедов Р.М., 2004).

Значение джамаата, его влияние на горцев хорошо отражено в пословицах и народных Дагестана. Аварские пословицы гласят: «Кто сказал слово за джамаат, тот и служит джамаату», «Предавший аул да будет сожжен в ауле» (Назаревич А.Ф., 2006. С. 69). В даргинских пословицах говорится: «Слово джамаата сильнее, чем сабля героя», «Джамаат за каждого, и каждый за джамаат». В лезгинской пословице сказано: «Рост аула – это люди, сила аула – единство» (Назаревич А.Ф., 2006. С. 69, 70).

У членов джамаата были обязанности, наиболее важной из которых было соблюдение всех норм адата. Как отмечает М.А. Агларов, «все вопросы, будь то семейно-брачные, кровные, возможно, и религиозные, отходили на второй план перед интересами джамаата, если они касались нескольких важных пунктов, а именно: защита территории, обеспечение политической свободы общества и союза обществ, обеспечение традиционных нравственных устоев» (Агларов М.А., 1988, С. 149, 150).

Все члены джамаата хорошо знали границы своей территории, а также обязательства, «вытекающие из обладания территорией, что составило важную, если не важнейшую часть их гражданского мировосприятия» (Агларов М.А., 1981. С. 87).

Горцы воспитывались в сознании, что интересы джамаата превыше всего, если речь шла о территориальной выгоде для своего джамаата в его споре с другим, то даже лжесвидетельство не

считалось предосудительным (Агларов М.А., 1981. С. 87). В Дагестане был распространен сюжет: «Клятва с землей в сапоге», когда в территориальном споре между сельскими обществами, в сапог насыпали свою землю и, стоя на чужой земле, клялись, что стоя на своей.

В адатах Келебских селений говорится: «Если в результате свидетельского показания жители нашего селения земля наша будет признана собственностью другого селения, что должно быть установлено двумя справедливыми людьми, то с него взыскивается стоимость этой земли, штраф в размере 20 голов овец и медный котел весом в 4 ратла» (Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв., 1965. С. 77).

Во всех джамаатах не одобрялись показания против своего общества, если дело касалось важного вопроса о территории.

М.А. Агларов отмечает, что «незыблемым моральным принципом для горцев была охрана жизни, имущества и чести лиц, вступивших на их территории. Она осуществлялась обладателем этой территории и была возведена в ранг обязательного правового установления, но моральная сторона служила наиболее надежным щитом» (Агларов М.А., 1981. С. 96).

В джамаате воспитывались горцы, формировалось их мировосприятие, их менталитет.

Среди факторов, оказавших большое влияние на формирование менталитета дагестанцев, важное место занимает ислам.

Процесс исламизации Дагестана арабами начался в VII в. В результате походов арабских полководцев Джерраха, Мервана и Масламы часть дагестанцев приняла ислам. Затем они стали распространять ислам по всей территории Дагестана, и к концу XV в. все дагестанцы стали мусульманами. Ислам стал среди горцев господствующей религией. Как отмечает А.З. Баглиева: «Ислам хотя и входит в сферу национальной культуры, однако не является национально определяющим элементом культуры. Наоборот, он только принимает видимость национального в результате усилий верующих, направленных на то, чтобы он был признан не просто частью, элементом, а критерием национальной культуры» (Баглиева А.З., 2009. С. 24).

Н.И. Воронов наблюдавший жизнь горцев в середине XIX в. сделал интересное наблюдение. По его мнению, «он (ислам, авто.) служит и теперь для истых дагестанцев не больше как религией официальной; сердечной же религией остается стародавний адат, выработавшийся под влиянием требований горного домостроительства, преподанного складом местной природы. Теперь стала уже довольно явною ошибка Шамиля, состоявшая главным образом в том, что он стремился быть больше мусульманином, чем дагестанцем, через что и проиграл все свое громадное значение в Дагестане» (Воронов Н.И., 1870. С. 25).

Тем не менее, ислам играл довольно активную роль в жизни народов Дагестана. Постепенно он вошел в быт народов, в его психологию, сросся с народными обычаями, обрядами, традициями (Баглиева А.З., 2009. С. 24). По мнению С.А. Лугуева, ислам несколько уступил свои позиции старозаветным, раннерелигиозным запретам и ограничениям, существовавшим до принятия дагестанцами этой религии. Но в сознании людей этим запретам и ограничениям был придан оттенок «согласованности» с мусульманским вероучением и богоугодности (Лугуев С.А., 2006. С. 112).

Мусульманская религия влияла на все сферы жизнедеятельности человека, общественную и семейную жизнь, национальные традиции. и это фиксировалось в фольклоре, морали, общественной мысли.

Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии, считает А.З. Баглиева, обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию народов Дагестана (Баглиева А.З., 2009. С. 25).

Ислам как политическое учение, право, мораль оказал большое влияние на духовную жизнь народов Дагестана, на формирование его менталитета. Он способствовал приобщению Дагестана к мусульманской цивилизации.

«Исламизация края, – пишет Г.Г. Гамзатов, – здесь сопровождалась арабизацией, которая была настолько основательной, что арабский язык в регионе оказался главным литературным языком. Сложилась стройная система арабоязычного духовного образования с обширной сетью примечетских школ. Возникли известные центры религии, культуры, науки, своеобразные средоточия образованности ... Формировалась плеяда выдающихся представителей мусульманского богословия, общественной мысли, духовной и светской поэзии» (Гамзатов Г.Г., 2000. С. 19).

Помимо ислама, оказавшего большое влияние на формирование менталитета дагестанцев, были и другие факторы, сыгравшие определенную роль в этом процессе.

Дагестанцам издавна было знакомо такое явление как отходничество, когда в поисках заработка горцы уходили из своего села, иногда далеко за пределы Дагестана. Там они контактировали с другими народами, сравнивали их обычаи и традиции со своими, происходила переоценка традиционных ценностей, восприятие новых взглядов, новых установок, формировалась новая модель поведения, и эти процессы особенно усилились в конце XIX – начале XX в.

Итак, формирование менталитета дагестанцев было длительным процессом. Определяющими факторами в нем были: природно-климатический и географический, особенности исторического развития, когда дагестанцам приходилось вести постоянные войны с завоевателями, джамаатская система управления, мусульманская религия и т.д.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агларов М.А.*, 2002. Сельская община в нагорном Дагестане. М., 1988.
- Агларов М.А.*, 2002. Андийцы. Махачкала.
- Агларов М.А.*, 1981. Территории сельских обществ и их союзов горного Дагестана в XIV–XIX в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала.
- Аларов М.А.*, 1988. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII начале XIX в. М.
- Алиев Б.Г.*, 1999. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала.
- Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.*, 2008. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в. // Вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала.
- Баглиева А.З.*, 2009. Социокультурная дисперсия менталитета в полиэтническом пространстве Дагестана в условиях глобализации. Автореф. дис. ... доктора философ. наук. Махачкала.
- Воронов Н.И.*, 1870. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, Вып. III.
- Гаджимурадова З.М.*, 2008. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов. Автореф. дис ... докт. психологических наук. М.
- Галустова О.В.*, 2005. Этнопсихология: Конспект лекций. М.
- Гамзатов Г.Г.*, 2000. Дагестанский феномен возрождения. Махачкала.
- Гасанова З.И.*, 2009. Кавказский горский менталитет в изображении русской литературы XIX века. Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Махачкала.
- Исламагомедов А.И.*, 2002. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала.
- Кон И.С.*, 1971. К проблеме национального характера // История и психология. М.
- Костылев С.В.*, 2003. Менталитет адыгского этноса: проблемы становления и эволюции. Дис ... канд. философ. наук. Краснодар.
- Лугуев С.А.*, 2006. Культура поведения и этикет дагестанцев XIX – начала XX в. Махачкала.
- Лугуев С.А.*, 2006. Культура поведения и этикет дагестанцев. Махачкала.
- Лугуев С.А.*, 2007. Традиционные нормы межличностного и группового общения народов Дагестана XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 2004. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 2004. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII– начале XX в. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1957а. Дагестанские исторические этюды. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 2004. Единство народа – великое благо Дагестана. Махачкала.
- Магомедсалихов Х.Г.*, 2003. Маслаат. Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев. Махачкала;
- Магомедсалихов Х.Г.*, 2008. Роль природно-географического фактора в формировании характера и стереотипа поведения горцев Дагестана в традиционных горских обществах // Вестник Дагестанского научного центра. № 2. Махачкала.
- Магомедсалихов Х.Г.*, 2008. Роль природно-географического фактора в формировании характера и стереотипа поведения горцев Дагестана в традиционных горских обществах // Вестник Дагестанского научного центра. № 31.
- Магомедханов М.М.*, 2007. Дагестанцы: вехи этносоциальной истории. Махачкала.

- Магомедханов М.М.*, 2008. Дагестанцы: этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М.
- Марков Е.*, 1887. Очерки истории Кавказа. СПб.
- Назаревич А.Ф.*, 2006. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Махачкала.
- Неверовский А.А.*, 1847. Краткий исторический взгляд на Северный Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб.
- Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. 1965. М.
- Современный словарь иностранных слов. 1994. СПб.